

В густом ночном мраке серебристо-белый крупный хищник замер на мгновение, затем опустил взгляд на человека под собой. В его серо-голубых звериных глазах таились нечитаемые эмоции.

Они были слишком близко – настолько, что нос снежного барса почти касался носа человека под ним. Острые клыки слегка обнажились в приоткрытой пасти, нацелившись на незащитное уязвимое горло.

- Ты слишком тяжёлый, – проворчал Вэй Сюнь, ласково щёлкнув барса по клыку и безо всякого страха ухватившись за шерсть на его щеках. Он притянул крупную голову барса вниз, приблизил губы к его полукруглому уху и с улыбкой прошептал:

- Вкусно было?

Хотя на морде Снежного Пика трудно было разглядеть «выражение», язык тела дикого зверя не обманешь. Когда Вэй Сюнь угостил барса очищенным магическим мёдом, тот мгновенно обвил его ногу пушистым хвостом, а в горле заурчал низкий звук удовольствия. Очевидно, лакомство ему понравилось.

Горячее дыхание барса обожгло ухо. Снежный Пик резко отпрянул назад, яростно потрянув головой, словно не привык к такому контакту. Вэй Сюнь, наконец освободившийся от его веса, сел, отряхнул угольную пыль с одежды, а затем снял куртку, недовольно цокнув языком при виде чёрных разводов на спине.

- Теперь эту вещь не надеть.

Руины Малого Лесного Храма были покрыты слоем сажки, а Снежный Пик повалил его далеко не в самое чистое место. У Вэй Сюня даже в волосах, казалось, застряли частички угля. Если бы не ограниченные условия, он бы прямо здесь устроил себе банный день.

Удар барса был настолько силён, что Вэй Сюнь не смог подняться сразу. Вспомнился соседский взбалмошный хаски, который в реальной жизни любил так же бросаться на него. Хорошо, что после вступления в Турагентство тело Вэй Сюня окрепло – раньше, в былые дни болезненной слабости, такой прыжок зверя мог бы отправить его прямиком в урну с прахом.

- Снежный Пик, не бросайся так, понял?

Несмотря на то что барс был диким животным, он прекрасно чувствовал эмоции в голосе человека и был удивительно умен – как ребёнок. Вэй Сюнь называл его по имени всего несколько раз, без особой дрессировки, но барс уже знал, что Снежный Пик – это он.

Как и сейчас. Барс, стоявший настороже и осматривавший окрестности, резко обернулся, услышав своё имя, и уставился на Вэй Сюня пристальным взглядом. Его зрачки сузились, словно он выслеживал добычу. Пушистый хвост нервно хлестал по земле.

Но Вэй Сюнь отвлекся – в тот же момент он вызвал к себе Дин-пса. Оказалось, что Малый Лесной Храм был своего рода особым барьером, полностью изолирующим от внешнего мира. Выйдя оттуда, Вэй Сюнь с удивлением обнаружил, что Дин-пес звал его больше тридцати раз – с полуночи и до этого момента.

Что случилось?

Пока он ждал пса, его задумчивый взгляд снова упал на барса. Снежный Пик вёл себя странно

- его взгляд был куда агрессивнее, чем раньше, наполнен угрозой, от которой по спине бежали мурашки, и от него буквально веяло опасностью.

Как в тот раз, когда они впервые встретились в джипе, в самом начале Путешествия. Только сейчас это ощущение было во много раз сильнее.

Может, очищенный магический мёд подействовал на барса неожиданным образом?

Человек и зверь ненадолго встретились взглядами. Барс нетерпеливо дёрнул ушами, отвернулся, но боковым зрением следил за каждым движением Вэй Сюня. Он замер, даже его обычно подвижный хвост опустился, лишь кончик нервно подёргивался.

Когда Вэй Сюнь сделал шаг вперёд, барс слегка отпрянул, словно не привык к приближению человека, но когти его впились в землю, и он не отступил, позволяя дистанции сокращаться...

Но в следующую секунду Снежный Пик рванул вперёд - к каменистой расщелине на северо-востоке!

Дин-пес окаменел на месте. Он бежал к Вэй Сюню на пределе скорости, но даже не успел разглядеть его, как внезапно ощутил смертельную опасность.

Беги... беги!..

Мозг и сердце кричали в панике, но тело не слушалось. Он не мог пошевелить ни мышцей, мысли застыли, словно лёд. Он не мог сопротивляться, чувствуя, как лезвие косы смерти прижалось к его горлу, готовое забрать жизнь.

Дин-пес дрожал всем телом, охваченный необъяснимым ужасом. Ему казалось, будто он раздувается, как воздушный шар, плоть трескается, дыхание останавливается, сознание искажается, перед глазами - лишь тёмные пятна.

- Снежный Пик!

Бам!

Вэй Сюнь увидел, что Дин-пес, мчавшийся к нему, вот-вот будет сбит ударом барса. Хотя пёс не был таким хрупким, каким казался - на самом деле он был живучей недособакой-демоном, а барс оставался обычным снежным барсом, - у Вэй Сюня было стойкое предчувствие: если не остановить зверя, Дин-пес погибнет от одного удара лапы.

Не раздумывая, он схватился за пушистый хвост барса. Тот мгновенно напрягся, подпрыгнул вверх, шерсть на загривке встала дыбом. Лапа, которая должна была с размаху ударить Дина, промахнулась, лишь отшвырнув пса в темноту.

Щенок-демон, потерявший сознание, пролетел по дуге и рухнул где-то во мраке - по крайней мере, он остался жив. Но ситуация, в которой оказался Вэй Сюнь, была куда сложнее.

До этого момента покорный и дружелюбный барс вдруг показал свою истинную хищную натуру. Он снова повалил Вэй Сюня на землю, на этот раз грубо и без предупреждения. Гибкий и сильный, как стальной хлыст, хвост зверя обвил запястье человека и прижал его к земле, лишая возможности двигаться.

Вэй Сюнь увидел, как в глубине зрачков барса вспыхнул зловещий кроваво-красный оттенок,

вытеснив разумный серо-голубой. Снежный Пик оскалился, обнажив кинжально-острые клыки, которые впились в нежную кожу, оставляя багровые следы. Горячее, пахнущее кровью дыхание обожгло шею Вэй Сюня, и чувствительная кожа тут же покрылась мурашками.

Но барс так и не вонзил зубы глубже. Вместо этого он опустил морду и принялся жадно втягивать запах шеи Вэй Сюня, словно повинуюсь какому-то неконтролируемому импульсу.

- Хорошо, давай попробуем, - ответил Вэй Сюнь, но в этот момент снежный барс снова зарычал, предупреждая его. Острые когти зверя вонзились в землю возле уха юноши, прижимая несколько прядей его волос. Холодный, смертоносный взгляд хищника заставил бы любого застыть от ужаса.

Снежный барс - прирождённый охотник, и никто не выживает, оказавшись под его лапами. Но Вэй Сюнь оставался спокоен, не делая лишних движений.

Барс пристально наблюдал за ним, словно оценивая, действительно ли добыча покорна. Его взгляд, пронизанный кроваво-красным отблеском, казалось, обладал жуткой силой, способной парализовать жертву, лишив её возможности сопротивляться.

Несмотря на дикий, необузданный нрав, движения зверя были грациозны. Он наклонился, приблизившись к воротнику кашемирового свитера Вэй Сюня, и острые клыки мгновенно разорвали ткань, обнажив бледную кожу юноши.

Мощное тело барса нависло над Вэй Сюнем, его горячее дыхание обжигало обрывки свитера. Грубый язык, покрытый мелкими шипами, скользнул по ключице, оставляя за собой красные следы.

Вэй Сюнь слегка зажмурился, его тело дрогнуло - но не от страха. Бледные щёки залились румянцем, дыхание участилось. Когда барс двинулся ниже, к груди, Вэй Сюнь поднял руку и слегка оттолкнул его.

- Рррр... - барс зарычал, но его тело внезапно дрогнуло, словно лишившись сил. Вэй Сюнь мгновенно перевернул его, прижав к земле, и вонзил в тело зверя хоботок магического комара.

Десять секунд - и барс обмяк. Вэй Сюнь задумался: возможно, зверь мутировал, раз его жизненная энергия столь сильна. Даже после извлечения «Изумрудной бабочки» из сферы магических насекомых, он не смог подавить эту естественную реакцию.

Но Вэй Сюнь не отступил. Холодный, как лёд, взгляд следил за каждым движением барса. И не зря: зверь внезапно очнулся, его кроваво-красные глаза встретились с взглядом Вэй Сюня. В них читалась не только звериная ярость, но и что-то человеческое - словно подавленная, но не сломленная воля.

- Может, мне показалось? - пробормотал Вэй Сюнь. Но мысль о том, что этот дикий зверь способен испытывать человеческие эмоции, возбудила его сильнее, чем простое столкновение с хищником.

Глаза Вэй Сюня потемнели. Он глубже вонзил хоботок, но улыбнулся мягко, почти ласково:

- Сюэ Фэн, ты в порядке?

- Сюэ Фэн, Сюэ Фэн...

Неизвестно, то ли от потери крови, то ли от тона Вэй Сюня, барс постепенно расслабился. Его веки опустились, чёрные «подводка» вокруг глаз придавала ему загадочный вид. Пушистый хвост лениво обвился вокруг запястья Вэй Сюня.

- Не волнуйся, я не уйду, - прошептал Вэй Суй, поглаживая кончик хвоста.

Он проверил пульс барса, рассчитал допустимую дозу крови и извлёк хоботок. Даже без него зверь не атаковал - его движения стали вялыми, взгляд смягчился. Он выглядел покорным, словно домашний кот.

Но Вэй Сюнь не расслабился. Только когда барс окончательно уснул, он отстранился.

- Сюэ Фэн стал духом? - пробормотал он, обращаясь к лисёнку.

- Но, хозяин, ты всё ещё чувствуешь его янскую энергию, - ответил лисёнок. - Если бы он стал духом, я бы заметил, и ты не смог бы поглощать его энергию.

- Тогда это его собственная проблема, - заключил Вэй Сюнь.

Очищенный мёд магических пчёл обладал мощной целительной силой. Он испробовал его на себе, на лисёнке, на золотом жуке, на богомолах, на монахах - ни у кого не было побочных эффектов.

Значит, причина не в мёде, а в самом барсе. Ещё в начале Путешествия, в машине для новичков, у зверя были эти кроваво-красные глаза, полные жажды убийства. Позже они стали серо-голубыми, и Вэй Сюнь подумал, что барс выздоравливает.

Но теперь ясно: проблема не исчезла, а лишь затаилась. И она настолько серьезна, что даже капля очищенного мёда не излечила барса, а лишь разбудила его ярость.

Вэй Сюнь задумался: почему же тогда барс успокоился?

Потому что был рядом с ним?

Если зверь тянулся к нему не из-за звериного инстинкта, а потому что чувствовал в нём лекарство - что именно в Вэй Сюне могло исцелить его?

Левое запястье, левое плечо, грудь - места, которые барс чаще всего обнюхивал и лизал...

Общее у них только одно: когда-то там был татуировка бабочки Марии.

- Лисёнок, - мысленно произнёс Вэй Сюнь, глядя на спящего барса. - Как думаешь, если я дам ему каплю своей крови?